

## **СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

---

*В.Л. Товбина*

**НОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР  
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

*V.L. Tovbina*

**A NEW ENVIRONMENTAL (ECOLOGICAL) PARADIGM  
AN IMPORTANT FACTOR IN ENSURING  
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

*На основе анализа Концепции устойчивого развития в статье показывается, что основная идея социоприродного перехода к устойчивому развитию заключается не только в стабильном продолжении существования человечества, но и в его дальнейшей эволюции. Важным фактором обеспечения устойчивого развития и перехода к нему должна стать новая экологическая парадигма, формирующаяся на принципах коэволюции.*

*Ядром новой экологической парадигмы и новой экологической культуры является эгоцентрическое экологическое сознание, формирование которого призвано глобальное экологическое образование.*

*Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая парадигма, коэволюция, антропоцентризм, эгоцентризм, экологическое сознание, экологическая культура, экологическое образование.*

*On the base of Sustainable Development Concept the author demonstrates the fact that the main idea of socio-natural transition to the sustainable development process lies not only in the stable continuation of the world humanity existence, but in its further evolution. A new environmental (ecological) paradigm, being formed on the co-evolution principles is to become an important factor in ensuring the process of transition towards sustainable development.*

*The core of the new environmental (ecological) paradigm and the new environmental culture is based on ecocentric environmental consciousness, the formation of which is to be carried out by global environmental education.*

*Key words: sustainable development, environmental (ecological) paradigm, co-evolution, anthropocentrism, eco-centrism, environmental (ecological) consciousness, environmental (ecological) culture, environmental (ecological) education.*

Стихийное развитие цивилизации привело к многообразным и масштабным кризисным явлениям в окружающей среде. Не осталось ни одной жизненно важной для существования человека сферы, не подвергшейся разрушительному воздействию этого развития – от озонового слоя атмосферы, опустыненных

ландшафтов и истощенных экосистем Мирового океана до повреждений генома, вызванных загрязнением окружающей среды. Уже нет сомнений, что сохранение нынешнего характера развития ведет к экологической катастрофе. Человечество не может двигаться к своему будущему вслепую, решая локальные задачи, связанные с состоянием окружающей среды. Оно должно в определенных аспектах конструировать будущее, чтобы сами элементы деятельности – демографическая и социальная политика, формы экономического и технологического развития – были предпосылкой и этапами перехода к экологически устойчивому развитию. Краткосрочные цели при этом не должны входить в противоречие с долгосрочными задачами стратегии устойчивого развития [19].

### **Концепция устойчивого развития**

Понятие «устойчивого развития» достаточно глубоко раскрыто во многих трудах отечественных ученых: Н.П. Ващекина, В.И. Данилова-Данильяна, М.А. Мунтяна, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул, Ф.Д. Демидова, А.А. Брудного, Д.Н. Кавтарадзе, Н.М. Мамедова, Н.Н. Марфенина и др. Однако, к сожалению, эта актуальнейшая тема обсуждается преимущественно в профессиональных кругах. Сущность же устойчивого развития состоит в том, что его успех связан с вовлеченностью всех категорий населения, вне зависимости от возраста, профессии и общественного положения.

Основополагающую роль в осознании того, что проблемы окружающей среды составляют критически важный аспект социально-экономического развития, сыграла состоявшаяся в 1972 г. в Стокгольме Конференция ООН по проблемам окружающей среды, на которой была принята Декларация по проблемам окружающей среды, а затем создана ЮНЕП – организация ООН по проблемам окружающей среды.

Концепция устойчивости (sustainability) развития в ее современном понимании впервые появилась в 1974 г. в документах Всемирного совета церквей в ответ на реакцию развивающихся стран о преувеличенности опасений относительно состояния окружающей среды в таких условиях, когда миллионы людей страдают от нищеты и голода.

Предложенная концепция «устойчивого общества», касающаяся социально-экономического развития, выдвигала следующие положения [12, с. 343]: «Во-первых, социальная устойчивость не может быть достигнута без равномерного распределения того, что является дефицитным, или без возможности совместного участия в решении социальных проблем. Во-вторых, глобальное общество не может быть устойчивым, если потребности в пище в любое время не будут значительно ниже глобального уровня их обеспечения, а уровень выбросов загрязнений – ниже способности их аккумуляции экосистемами. В-третьих, новая социальная организация окажется устойчивой лишь при условии, что масштабы использования невозобновляемых природных ресурсов не превзойдут рост ресурсов за счет технологических инвестиций. Наконец, устойчивое функционирование общества требует такого уровня активности общества, на

который не могут негативно повлиять никогда не прекращающиеся сильные и частые природно обусловленные изменения глобального климата».

В 1980 г. концепция устойчивого развития (sustainable development) была выдвинута Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. В 1983 г. была создана Международная комиссия по проблемам окружающей среды и развитию; она разработала основные положения концепции устойчивого развития, которые приобрели особенно широкую известность после опубликования в 1987 г. отчета «Наше общее будущее», подготовленного Комиссией ООН по окружающей среде и развитию под председательством Гро Харлем Брунтланд (Gro Harlem Brundtland). Согласно «Отчету Брунтланд», устойчивое развитие определено как такое, которое удовлетворяет потребности современного поколения, не нанося ущерба будущим поколениям. В этой связи было особенно подчеркнuto значение равенства как внутри поколений, так и между ними [8].

*Концепция устойчивого развития (УР)* быстро приобрела широкую популярность. На проходившей в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию концепция была поддержана руководителями государств и правительств многих стран: на конференции в числе прочих участников работали 114 глав государств и дипломаты из 178 стран (в том числе из России). Для перехода к реальным действиям по реализации устойчивого развития главами государств и правительств был подписан и принят к исполнению документ «Повестка 21». Число 21 – порядковый номер документа в системе регистрации ООН – стало основанием для метафорического названия «Повестка дня на XXI век».

Итак, согласно концепции устойчивого развития, главное противоречие современного развития состоит в несоответствии между растущими потребностями человечества и возможностями биосферы. Цель устойчивого развития – повышение качества жизни каждого с сохранением возможностей для жизни будущих поколений.

В основе концепции лежит целостный подход к решению проблем развития с учетом экологических, экономических и социальных аспектов; участие различных слоев и групп населения (общественности) в процессе принятия решений и реализации планов; повышение качества жизни людей с максимально возможным сохранением условий и ресурсов окружающей среды.

В соответствии с тремя взаимосвязанными аспектами окружающей среды, устойчивое развитие включает в себя три необходимых компонента: экономическую эффективность, социальное равновесие и сохранение природного потенциала. Именно от учета особенностей каждого сектора, признания его важности и установления взаимосвязей между ними зависит успешность продвижения идей устойчивого развития. Это обязательно должно учитываться, так как только в этом случае развитие будет устойчивым. В случае, если внедрение в окружающую среду происходит без учета этих взаимосвязей, возникает разбалансировка системы, что влечет за собой необратимые изменения, разрушение и возникновение новой системы. К сожалению, эти взаимосвязи далеко не

всегда осознаются лицами, принимающими решения, и довольно часто выбор делается в пользу экономической составляющей. Иногда сопутствующим или ведущим фактором становится социальный компонент – количество рабочих мест на предприятии, строительство различных социальных объектов и др. Именно на эти два фактора – экономический и социальный – обычно делается ставка, связанная с развитием региона. Природный потенциал забывается и становится вторичным по отношению к вышеуказанным. Но ведь без учета экологической составляющей, без понимания процессов, происходящих в экологической системе, деятельность человека грозит обернуться катастрофой. Осознавая это, современные ученые стремятся выработать в русле Концепции УР единую стратегию перехода к устойчивому экологическому развитию. Но, к сожалению, ее выработке препятствуют серьезные концептуальные противоречия.

В истории европейской культуры наблюдались два типа взаимоотношений общества и природы, две парадигмы развития этих взаимоотношений. *Антропоцентристская парадигма* культуры, ставящая человека в центр мироздания, возникла на базе мировоззрения гуманизма. Ее сторонники (от Декарта до Канта) считали человека господином и хозяином природы. Утилитаризм как частный случай антропоцентризма, утилитарное отношение к природе, утилитарная этика и мировосприятие вообще признают только объекты и ценности, которые находятся в пределах интересов человека. Они существуют и преобладают и сегодня, но в конце XX столетия начала утверждаться альтернативная антропоцентризму и экономически утилитарному подходу к природе парадигма, получившая название *экологической, экоцентристской парадигмы* [3].

Одними из первых в западной науке к парадигматическому переосмыслению взаимоотношений человечества и биосферы пришли американские ученые Каттон и Данлеп (Catton W.R., Dunlap R.E.). Еще в 70-е годы прошлого века они следующим образом сформулировали *различия антропоцентристской парадигмы* человеческой исключительности (*старой*) и *экологической (новой) парадигмы*: 1) в отличие от принципа исключительности человека по отношению к остальным животным в новой парадигме человек является одним из многих живых существ, включенных в глобальную биофизическую среду; 2) если в антропоцентристской парадигме социальные и культурные факторы, включая технологию, являлись главными детерминантами активности, деятельности людей, то новая парадигма постулирует сложную и не всегда предсказуемую зависимость человека от биофизической среды, поскольку человеческая активность включена в сложные причинно-следственные и обратные связи с природой; 3) ранее предполагалось, что культура кумулятивна, что социальный и технологический прогресс может продолжаться бесконечно, теперь люди осознают, что социальный прогресс ограничен экологическими законами, которые не могут быть никем отменены [3, с. 187].

При всем идейном многообразии подходов, научная полемика о возможности перехода к устойчивому экологическому развитию все отчетливее выявляет наличие двух направлений в выявлении путей преодоления глобального экологи-

ческого кризиса, сформировавшихся в рамках двух рассмотренных парадигм. В рамках первого направления дальнейшая экспансия техносферы рассматривается как гибельный путь, ведущий к экологической катастрофе. В этих рамках разрабатывается стратегия выживания, основанная на сохранении природного потенциала биосферы, ее эволюционно сложившихся структур и функций как основных факторов устойчивости экологических процессов, стабилизации окружающей среды в глобальных масштабах, так же как важнейшего источника возобновляемых ресурсов жизнедеятельности человеческого общества. К этому направлению экофилософии прежде всего следует отнести коэволюционную стратегию экоразвития. Согласно данному направлению новая экологическая парадигма развития предполагает коэволюционное развитие природы, человека и общества.

Второе направление представлено различными версиями технократических, ноосферных и экокосмических концепций, доминантная особенность которых – опора на антропогенную реконструкцию природной среды, на идею превращения естественной биосферы в глобальную область перестроенных и «разумно» управляемых экологических, социальных, экономических и др. систем и процессов, которую чаще всего в отечественной научной литературе называют ноосферой. Провозглашая себя последователями учения В.И. Вернадского о ноосфере, авторы современных ноосферных концепций намечают программу преобразований биосферы, которая предполагает переход к «искусственным средствам обеспечения всех природных условий существования людей на земном шаре, вплоть до искусственных средств поддержания биосферного равновесия. В этом случае люди должны будут перейти к тому, что можно назвать искусственным воспроизводством естественной окружающей среды» [9, с. 135].

Создавая свое учение о ноосфере, которое явилось новым взглядом на взаимосвязь человека и природы, В.И. Вернадский предвидел, что воздействие человека на окружающую природу растет столь быстро, что скоро наступит то время, когда человек превратится в основную геологическую силу, формирующую облик Земли. Биосфера перейдет в свое новое состояние, в сферу разума – ноосферу. При этом он со всей очевидностью подчеркивал, что развитие окружающей среды и человеческого общества пойдет неразрывно, начнется их коэволюция (совместная эволюция, в которой невозможно господство интересов одной из сторон) [1]. Следовательно, взгляды апологетов современных ноосферных концепций имеют очень мало общего с идеями В.И. Вернадского, а предлагаемая «новая» экологическая парадигма, включающая программу кардинальной антропогенной реконструкции биосферы, остается по своей сути «старой», антропоцентрической, технократической, природоразрушающей парадигмой.

Итак, необходимость решения современных глобальных проблем привела мировое сообщество к созданию *Концепции устойчивого развития*. Устойчивое развитие рассматривается в настоящее время как процесс гармоничного экономического развития, удовлетворяющий принципам социальной справедливости

и экологической ответственности. Смысл концепции УР раскрывается как развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей ныне живущих поколений без ущемления возможностей будущих поколений. В рамках концепции УР выделяются в качестве равноправных три основных направления: экологическое, экономическое и социальное. При этом подчеркивается, что решать современные глобальные проблемы необходимо в комплексе, по всем указанным направлениям развития, не умаляя значимости ни одного из них. Но как показывает мировая практика, стратегирование развития во многих странах, к сожалению, и в России строится в основном на учете экономических и социальных факторов, а экологические факторы отодвигаются на второй план.

Тем не менее, надвигающаяся экологическая катастрофа и реально существующий экологический кризис выводят глобальные экологические проблемы на первый план и вносят в сознание людей кардинальные изменения: приходит осознание угрозы человеческому существованию и вместе с тем понимание того, что продолжить человеческое существование возможно только параллельно с обеспечением совместного гармоничного развития с природой, т.е. необходима коэволюция человека и природы.

Стратегия УР в принципе должна обеспечить не только выживание цивилизации, но и реализацию более справедливого во многих отношениях развития. Основная идея глобального социоприродного перехода к устойчивому развитию заключается в выживании, стабильном продолжении существования человечества и его дальнейшей непрерывной эволюции. И забота об удовлетворении потребностей будущих поколений, проявленная в концепции УР, «выражает не осознанную в данный момент времени, но будущую – своего рода опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению» [18, с. 229].

Как видим, рассмотрение проблем перехода к устойчивому развитию существенно повышает интерес к проблеме будущего. Проблема будущего – одна из тех, которая интересовала всех, кто пытался создать целостную историческую концепцию человеческого существования. Например, известный немецкий философ К. Ясперс считал, что без осознания будущего вообще не может быть философского исследования истории.

Правда, он считал, что будущее нельзя исследовать, его можно лишь осознать. По его мнению, исследованию доступно лишь то, что обладает реальностью, т.е. то, что уже произошло. «Будущее же скрыто в прошлом и настоящем, мы видим и примысливаем его в реальных возможностях. По существу, в основе нашего мировоззрения всегда лежит осознание будущего» [23, с. 156]. Можно согласиться с мнением о том, что будущее не может быть исследовано также как прошлое и настоящее. Между тем, сейчас существует направление научного поиска, именуемое «исследования будущего», в которое входят все области, связанные с познанием (осознанием) будущего, включая прогностику и футурологию.

Каким окажется будущее нашей цивилизации после перехода к устойчивому развитию, судить рано, но наметить путь, по которому человечество должно идти в будущее, необходимо. И этот путь, на наш взгляд, лежит через коэволюцию – совместное гармоничное развитие природы и общества.

### **Новая экологическая парадигма**

Одним из первых в отечественной науке, кто попытался объяснить необходимость *коэволюционного развития природы и общества*, был академик Н.Н. Моисеев, чьи работы внесли неоценимый вклад в разработку этой проблемы. Еще в начале 90-х годов прошлого века он писал, что отныне перед человечеством ставится новая цель: не война с природой во имя безудержного сверхпотребления, губительного для людей, а обеспечение коэволюции общества и природы, которая ведет к спасению цивилизации. Принятие термина «коэволюция», по мнению Н.Н. Моисеева, отвергает абсолютность одного из основных принципов, лежащих в основе классического рационализма, – принципа покорения природы, так четко сформулированного Бэконом и столь быстро ведущего нас к экологической катастрофе. Н.Н. Моисеев подчеркивал, что использовать силы природы во благо человека не только можно, но и необходимо, но при этом следует заменить термин *«покорение»* термином *«коэволюция»*. Не умаляя значения и заслуг классического рационализма, Моисеев пытался объяснить необходимость расширения его толкования, необходимость увидеть человека участником событий мировой эволюции, участником того процесса самоорганизации, который он называл «мировым эволюционным процессом». Он подчеркивал, что в этом контексте термин «коэволюция» «представляется наиболее точно отражающим и суть наших основных научных задач, и одну из важнейших мировоззренческих парадигм» [7, с. 87].

По мнению Моисеева, современной цивилизации требуется формирование *«рационального гуманизма»*, что означает, с одной стороны, отказ от абсолютизации Разума в традициях эпохи Просвещения, с другой – утверждение тезиса о симбиозе естественного и искусственного начал в ходе дальнейшей борьбы за выживание. Однако выжить должен именно человек, а не некое роботоподобное существо, а потому критерием свободы научного поиска следует сделать принцип гуманизма, а не техницизма. Последний в этой связи рассматривается лишь как инструментальное дополнение к первому, что и создает в итоге понятие рационального гуманизма, который можно представить как «некую метанауку о месте, целях, возможностях (и технологиях) бытия Человека как органической части Универсума» [6, с. 150]. Новый рационализм (рациональный гуманизм) как образ мышления и основа миропонимания должен изменить представления о картине мира, включив человека в мир природы, в единую систему Универсума, что позволит сделать заметный шаг в сторону преодоления противопоставленности человека и природы. А природа должна, наконец обрести самостоятельную ценность, стать равноправным субъектом взаимодействия с чело-

веком вне зависимости от ее полезности. Насилие должно перестать быть рациональной нормой человеческих действий по отношению к природе [16].

*Новый рационализм (рациональный гуманизм)* предполагает осознание человеком того факта, что он является таким же носителем общеприродных закономерностей саморазвития (самоосуществления), как и сама природа. Такое понимание человека и его взаимоотношений с природой коренным образом меняет *экологическую парадигму*. В этом случае человек и природа уже не противопоставляются друг другу как разделенные сущности. Напротив, человек рассматривается как такая активно действующая, саморазвивающаяся часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общие универсальные закономерности, лежащие и в основе саморазвития природы в целом. Человек как субъект уже не противопоставляется природе как объекту, он становится субъектом развития природы и себя самого как одной из ее форм – природных форм бытия [11].

*Новая экологическая парадигма*, предполагающая *коэволюцию человека и природы*, отвергает утвердившуюся в западной культурной традиции *антропоцентрическую экологическую парадигму*, ядром которой стало антропоцентрическое экологическое сознание, для которого характерно выраженное противопоставление человека и природы, где высшей ценностью является сам человек, использующий природу для удовлетворения своих потребностей и не распространяющий на взаимодействие с ней этические нормы и правила.

Утверждение новой экологической парадигмы, новой рациональности, основой которой является рациональный гуманизм, и обеспечение дальнейшего существования человека на Земле возможно только в перспективе формирования нового *экоцентрического экологического сознания*.

*Новое экоцентрическое экологическое сознание* предполагает: отсутствие противопоставленности человека и природы, осознание их единства; признание самоценности природы; субъектное восприятие мира природы, наделение природных объектов субъектными свойствами и функциями; распространение этических норм и правил как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с природой; доминирование непрагматического отношения к природе; осознание необходимости коэволюционного развития природы и человека [2].

### **Экологическое сознание**

В настоящее время центральным понятием и одним из основных предметов исследования философии, социологии, психологии является *«экологическое сознание»*, интерес к которому возник с момента внедрения в научное сознание ноосферных идей и которое изучается с позиций не только указанных наук, но и ряда других гуманитарных областей. До сих пор ни в одной из этих областей нет ясного представления о том, что представляет собой экологическое сознание, под воздействием каких условий оно развивается, как формируется в историческом и онтологическом аспекте. Тем не менее, анализ этого понятия необходимо проделать, т.к. без него невозможно приступить к анализу нового *экоцентрического экологического сознания*.



Российская научная мысль создала богатую теоретическую базу для развития представлений об экологическом сознании. Это, в частности, концепция религиозной экологии Н. Федорова, биосферные и ноосферные концепции В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского, философские работы по теории этногенеза Л.Н. Гумилева, идеи Д. Андреева. Все перечисленные учения затрагивают этические, экономические, экологические и собственно психологические проблемы человеческого существования в настоящем и будущем. В концепциях русских антропокосмистов присутствуют черты антиутилитаризма, альтруизма и зачастую утопического подхода к реальности. При этом они имеют непосредственное отношение к сегодняшней дискуссии, касающейся причин и возможных путей выхода из глобального экологического кризиса, а их аргументы непосредственно адресованы современной экологической политике и, без сомнения, связаны с вопросами развития и функционирования экологического сознания [20].

В отечественной социологии существует точка зрения, согласно которой концептуальные разработки русских антропокосмистов могут стать теоретической базой для постепенного формирования у членов общества сбалансированного, гармоничного отношения к природе, т. е. идейно-теоретической основой формирования *экочеловека*. И.А. Шмелева справедливо отмечает, что с первой частью данного тезиса невозможно не согласиться, но вторая вызывает серьезные опасения. Например, согласно Ю.Н. Пахомову, *экочеловек* – это такой тип человека, который всю свою жизнедеятельность согласует с законом эволюции биосферы в ноосферу, способствует и осознает объективность и необратимость этого процесса. Этап, когда биосфера окончательно перейдет в новое устойчивое состояние – ноосферу, будет означать появление человека нового типа. Но вопрос о переходе биосферы в ноосферу все еще не получил научно обоснованных доказательств и может рассматриваться только в качестве научной гипотезы. Значительно более реалистичными представляются идеи развития экологического сознания, разрабатываемые в рамках философии, социологии и психологии, и формирование на его основе «экологического» поведения, или поведения в рамках концепции УР [20].

В современной российской философии и психологии существует ряд концепций, которые могут рассматриваться в качестве методологической основы изучения экологического сознания. Это концепция психического взаимодействия организма со средой Н. Грота, философские идеи М.В. Бахтина и М. Мамардашвили, философские и психологические идеи С.Л. Рубинштейна, концепция комплексного человекознания Б.Г. Аннаньева, теория отношений В.Н. Мясищева, концепция развития Л.С. Выготского, принципы системного описания В.А. Ганзена, математико-психологическая теория деятельности Г.В. Суходольского, разработки современных российских исследователей по проблемам сознания – В.М. Аллахвердова, А.Ю. Агафонова, Е.В. Улыбиной, Г.В. Аكوпова, В.Л. Райкова, В.П. Зинченко, А.И. Валитовой и др. Экологическое сознание анализируется и обсуждается в психологических работах А.А. Калмыкова,

С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина, В.И. Медведева, А.А. Алдашевой, В.И. Панова, И.А. Шмелевой и др., но проблема его системного психологического описания остается открытой.

Одно из первых определений экологического сознания, которое можно было найти в литературе, было предложено А. А. Брудным и Д. Н. Кавтарадзе еще в начале 80-х годов прошлого века. Для разработки программы «Экополис» авторами было принято следующее рабочее определение экологического сознания: «Это компонент сознания как системы, непосредственно отражающий взаимную связь природных условий человеческой жизнедеятельности и общественного бытия. Этот компонент имеет тенденцию к расширяющемуся охвату явлений действительности (в силу чего экологическое сознание иногда именуют «расширенным сознанием»). Активное отражение взаимосвязей между природными и социальными условиями человеческого существования порождает новые формы освоения действительности» [20].

По мнению В. И. Медведева и А. А. Алдашевой, экологическое сознание можно рассматривать как некое отражение в сознании процессов взаимодействия между человеком как организмом и человеком как личностью, с одной стороны, и обществом и окружающим миром – с другой, в тех аспектах биологической и социальной жизни, которые обусловлены природными факторами. С этих позиций экологическое сознание можно рассматривать как очень сложную, саморегулирующуюся (то есть имеющую возможность менять цели, функции и звенья) систему, сформированную для решения задач установления стабилизации или изменения взаимоотношений с природой и ее объектами, возникающих в процессе удовлетворения человеком своих потребностей [5].

Известно, что научный поиск почти никогда не идет по прямой, а чаще всего движется по спирали, затягивая в свою воронку смежные и пересекающиеся проблемы, периодически возвращаясь к уже рассмотренным вопросам, но на принципиально новом уровне обобщения. Именно таким образом строится логика рассмотрения проблемы психологии экологического сознания в исследовании И.А. Шмелевой, начиная с предметной области, изучающей данный тип сознания, и заканчивая обсуждением возможных сфер приложения знаний об экологическом сознании и развитием новых прикладных психологических областей. Шмелева отмечает, что отражая различные аспекты взаимодействия с окружающей средой, экологическое сознание представляет собой определенный пласт в сознании человека и существует на индивидуальном и общественном уровне. Степень его развития непосредственно влияет на формирование «картины мира», системы ценностей, установки и мотивы деятельности и поведения человека и на соблюдение моральных и этических норм по отношению к природе, на оценку экологического риска, на способы преодоления конфликтов и принятие управленческих и политических решений, касающихся окружающей среды [20].

В наиболее разработанном виде подход к проблеме *экологического сознания* представлен в отечественной психологии работами С.Д. Дерябо и В.А.

Ясвина. Согласно этому подходу, экологическое сознание и его структура определяются как совокупность:

- представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек–природа» и в самой природе;
- субъективного (личностного) отношения человека к миру природы;
- соответствующих стратегий и технологий взаимодействия человека с миром природы;
- жизненных ценностей этического плана, диктующих необходимость экологически ориентированных ценностей.

В своих работах С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин убедительно показывают, что осознание необходимости перехода к новому типу человеческого сознания имеет свои философские и естественнонаучные истоки. В первую очередь это сложившаяся во второй половине XIX в. в России и уже упоминавшаяся нами система представлений, которая получила название русского космизма (антропокосмизма). Носителями этих идей были выдающиеся мыслители: И. Киреевский, В. Соловьев, Н. Федоров и многие другие. Их центральной идеей было утверждение о том, что человек – составная часть природы, что их не следует противопоставлять, а необходимо рассматривать в единстве, что человек и все, что его окружает, это частицы единого, Вселенной. Они считали, что необходима новая моральная основа взаимодействия человека с природой, смена принципов развития цивилизации. Например, Н.Ф. Федоров в своей «Философии общего дела» в 90-х годах позапрошлого века, когда до экологического кризиса в его технократическом выражении было еще очень далеко, писал: «Цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца» [1, с. 75].

Следующим шагом в развитии нового взгляда на взаимосвязь человека и природы стало учение о ноосфере В.И. Вернадского (оно уже кратко рассматривалось в данной работе).

В продолжение своей аргументации С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин привлекают так называемую универсальную этику (Г. Торо, М.Ганди, А. Швейцер), которая сыграла несомненную роль в преодолении взглядов на природу как на простой объект человеческих манипуляций. Универсальная этика не проводит разграничения между ценностью человека и другими живыми существами: жизнь насекомого столь же ценна, как и жизнь человека, иными словами, представители природы такие же полноправные субъекты, как и человек. Ее важнейший постулат заключается в утверждении необходимости распространения сферы действия человеческой этики на все природное. Как показывают эти же авторы, в последнее время идеи универсальной этики находят все больше сторонников в разных странах среди ученых в различных областях науки: например, эколог О. Леопольд – в США, культуролог Г.Д. Гачев – в России, философ В. Хесле – в Германии и др. Все они считают, что на природу нельзя смотреть только как на материал, сырье для труда и «окружающую среду», т.е. утилитарно-эгоис-

тически, как подходят к ней в сфере производства, техники и в точных науках. Природу надо воспринимать как самоценность и понимать как субъект.

Проделанный С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным подробный научный анализ социогенеза экологического сознания позволил им выделить следующие *типы экологического сознания*:

– *архаический*, выражающий такое отношение человека к природе, когда он еще не выделяет себя из мира природы, не противопоставляет себя ему и полностью зависит от сил природы;

– *антропоцентрический*, предопределяющий потребительское и эксплуататорское отношение к природе;

– *экоцентрический*, предопределяющий экологически-ориентированное отношение человека к природе.

Понимание того, что антропоцентрическое экологическое сознание заводит в тупик, является психологической базой экологического кризиса, привело к возникновению на западе во второй половине прошлого века так называемой новой «*инвайронментальной парадигмы*» (*New Environmental Paradigm*), для которой характерны следующие постулаты:

1) Хотя человек и обладает исключительными характеристиками (культура, технология и т.п.), он остается одним из множества видов на Земле, взаимозависимых и включенных в единую глобальную экологическую систему.

2) Человеческая деятельность обусловлена не только социальными и культурными факторами, но и сложными биофизическими, экологическими связями, в которые человек включен и которые налагают на его деятельность определенные физические и биологические ограничения: человек живет не только в социальном, но и природном контексте.

3) Хотя человеческий интеллект позволяет существенно расширить возможности существования человека в социальной и природной средах, тем не менее, экологические законы не утрачивают для него своей обязательности [2].

Опираясь на результаты анализа социогенеза экологического сознания, на его философские и естественнонаучные истоки, на новую «*инвайронментальную парадигму*», на идеи Н.Н. Моисеева о коэволюционном развитии природы и общества, Дерябо и Ясвин сформулировали следующие *особенности экологического сознания*, которое они назвали *экоцентрическим*:

1) Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества.

2) Отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особенными привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы.

3) Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.

4) Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.

5) Природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком.

6) Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.

7) Развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.

8) Деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой.

Таким образом, по мнению авторов данного подхода к трактовке экологического сознания, *экоцентрический тип экологического сознания* – это система представлений о мире, для которой характерны: 1) ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы, 2) восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком, 3) баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой [2, с. 12-13].

В этой связи заслуживает внимания точка зрения В.И. Панова, который считает, что в определении экоцентрического экологического сознания, данного С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным, сохраняется некоторая отстраненность человека от природы, когда человек начинает понимать, что он и окружающая его природа входят как части в единую экосистему «человек–природа», и что природа обладает самоценностью своего существования и имеет право на свои собственные закономерности развития, которые нельзя не учитывать человеку в своей жизнедеятельности. В.И. Панов считает, что для преодоления отстраненности от природы человек должен обладать еще одним элементом экологического сознания – *природоцентрическим*, когда человек осознает свое полное единство с природой как единство принципов своего развития с универсальными принципами развития природы, когда система «человек–природа» понимается как единый субъект совместного развития, становление которого осуществляется посредством взаимодействия человека и природы на основе универсальных принципов бытия. В.И. Панов предлагает в дополнение к антропоцентрическому и экоцентрическому типам экологического сознания ввести понятие о природоцентрическом типе экологического сознания, т.е. таком типе сознания, психологической основой которого является непосредственное переживание единства с миром природы. Только в этом случае человек будет ощущать и вести себя как экологический субъект развития природы... [11, с. 100, 136].

В настоящее время появляется все больше ученых, которые выделяют в качестве доминанты цивилизационной парадигмы новую *экоцентрическую экологию*

гическую культуру. Как отмечает И.В. Цветкова: «Аксиологический анализ концепций развития цивилизации позволил определить в качестве доминанты новой цивилизационной парадигмы экологическую культуру, ценности которой противоположны ценностям современного потребительского общества. С понятием «экологическая культура» в современных философско-культурологических работах все чаще связывается благополучное развитие человеческой цивилизации» [11, с. 76].

Сегодня, на пути к устойчивому экологическому развитию перед человечеством остро стоит проблема формирования *новой общечеловеческой экологической культуры*, предполагающей новое экоцентрическое экологическое сознание и новые природоориентированные, природосберегающие виды и способы взаимодействия с природой. Ее формирование, на наш взгляд, является главной целью общественного развития как во всемирном масштабе, так и на уровне отдельных стран, народов и конкретных людей. Более подробный анализ экологической культуры и проблем ее становления представлен в статье, ранее опубликованной автором в этом журнале [15].

### **Образование для устойчивого развития**

Важнейшая роль в деле формирования нового экологического сознания и новой экологической культуры отводится *образованию для устойчивого развития*. Генеральная ассамблея ООН объявила период с 2005 по 2014 г. «Десятилетием образования для Устойчивого развития» под эгидой ЮНЕСКО. В 2004 г. Европейская экономическая Комиссия ООН разработала «Стратегию образования для устойчивого развития», которая обозначила в качестве основной цели включение ее в системы формального образования в рамках всех существующих дисциплин, а также в программы неформального образования и просвещения, что, по мнению авторов стратегии, должно вооружить человечество знаниями и содействовать тем самым продвижению в направлении устойчивого развития [14]. В основе этой стратегии была заложена идея подготовки специалистов различного уровня, способных, как на национальном, так и международном уровне принимать решения в области экологически ориентированного социально-экономического развития. Очевидно, что принимать такие решения способны только специалисты, обладающие новым экологическим сознанием и новой экологической культурой экоцентрического типа.

В последнее десятилетие на различных международных форумах постоянно подчеркивается важность экологического образования для обеспечения устойчивого развития. Так, на XIV международной конференции «Образование в интересах устойчивого развития», проходившей в нашей стране в 2008 г., очередной раз было отмечено, что экологическое образование остается важнейшим фактором устойчивого развития общества. Оно направлено на кардинальное изменение сознания людей в отношении природы Земли, сложившихся стереотипов мышления и поведения, механизмов экономики и социального развития, на принятие каждым государством и каждым человеком новых принципов эти-

ки, культуры и справедливости, базирующихся на системе ограничений, запретов, диктуемых законами развития биосферы [10].

Особая роль в формировании нового экологического сознания будущих специалистов принадлежит экологическому образованию в технических вузах, поскольку именно в них технократическая парадигма мышления, свойственная западной культурной традиции, продолжает главенствовать до сих пор, тиражируя сложившийся антропоцентрический тип экологического сознания и экологической культуры. В этой связи в некоторых наших вузах естественнонаучного и технического профиля была введена новая учебная дисциплина «*Экологическая психология и педагогика*» или «*Экопсихопедагогика*», изучение которой в полной мере направлено на формирование нового экологического сознания и новой экологической культуры студентов – будущих организаторов производственной деятельности, направленной на взаимодействие с природой.

Базовой частью учебной дисциплины является *экологическая психология* – относительно новое направление в современной науке, возникшее на западе в 70-е годы XX в. на стыке социальной экологии и психологии. В отечественной науке экологическая психология стала формироваться в середине 90-х годов прошлого века как своеобразный ответ науки на вызов эпохи. Главной причиной формирования экологической психологии послужило осознание мировым сообществом того факта, что современный экологический кризис невозможно преодолеть без изменения господствующего в мире антропоцентрического экологического сознания и соответствующей ему экологической культуры.

Проблемы преподавания экологической психологии в основном связаны с проблемами методологического характера. До сих пор существуют определенные трудности даже в понимании самого термина «экологическая психология». Этот термин часто используется для названия ряда отличающихся друг от друга направлений и областей психологических исследований, кроме этого, в одной и той же научной работе можно встретить использование терминов «экологическая психология», «психологическая экология», «психология окружающей среды» как полных синонимов, т.е. для обозначения одной и той же области исследований. Подмена и смешение понятий, вызванные трудностями становления различных направлений психологических исследований, сильно затрудняют формулирование предмета экологической психологии.

Методологической основой преподавания экологической психологии в нашем вузе (РГГМУ) является наиболее распространенный в отечественной науке подход к пониманию сути экологической психологии как *психологии экологического сознания*, предложенный С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным в 90-е годы прошлого века. Они предложили дифференцировать понятия и предметы изучения смежных дисциплин, занимающихся исследованием различных экологических аспектов в психологии, и выделили их принципиальные различия. Во-первых, если психология окружающей среды анализирует взаимодействие человека со всей средой (природной и антропогенной), а психологическая экология – воздействие на психику человека экологических факторов всей среды, то в экологи-

гической психологии анализируется взаимодействие человека только с миром природы. Во-вторых, в психологии окружающей среды природа исследуется именно как «среда», в психологической экологии – как фактор среды, а в экологической психологии – как «мир природы», т.е. как совокупность конкретных природных объектов и комплексов, взятых в их единичности и неповторимости.

Согласно данному подходу, предметом исследования в экологической психологии является *экологическое сознание*, рассматриваемое в социогенетическом, онтогенетическом и функциональном аспектах. При этом под *экологическим сознанием* понимается совокупность экологических представлений, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. Исходя из такого понимания экологического сознания (многие авторы выделяют в структуре экологического сознания другие компоненты), формулируются *основные направления* исследований в экологической психологии: исследование экологического сознания в целом, а также трех его подструктур – экологических представлений, субъективного отношения к природе, стратегий и технологий взаимодействия с ней.

В рамках представленного подхода формулируются *основные задачи* экологической психологии: создание типологии как индивидуального, так и исторически сложившегося общественного экологического сознания; анализ развития экологического сознания в процессе социогенеза и онтогенеза; анализ механизмов формирования и функционирования экологических представлений; анализ индивидуальной и групповой специфики экологического сознания в различных социально-профессиональных группах; разработка принципов и методов диагностики; изучение функций, которые может осуществлять взаимодействие человека с миром природы [2].

Как уже отмечалось, данный подход является наиболее распространенным в отечественной науке, но он далеко не единственный. Кроме этого дальнейшее развитие экологической психологии и смежных дисциплин порождает новые подходы к пониманию сути экологической психологии, формулированию ее предмета, исследовательских направлений и задач. С методической точки зрения было бы неправильно ограничиваться рамками одного подхода. Преподавание экологической психологии в РГГМУ строится на анализе различных точек зрения, в том числе и альтернативных.

Необходимо отметить, что большой разброс мнений и обилие разноплановой литературы по изучаемым вопросам, с одной стороны, создают большие трудности методологического и методического характера в процессе преподавания экологической психологии, с другой стороны, помогают раскрываться творческому потенциалу преподавателей и студентов.

### **Заключение**

Итак, необходимость решения современных глобальных проблем привела мировое сообщество к созданию *Концепции Устойчивого развития*, согласно которой главное противоречие современного развития состоит в несоответствии между растущими потребностями человечества и возможностями биосферы.



Устойчивое развитие рассматривается в настоящее время как процесс гармоничного экономического развития, удовлетворяющий принципам социальной справедливости и экологической ответственности. Смысл концепции УР раскрывается как развитие, которое обеспечивает повышение качества жизни и удовлетворение потребностей ныне живущих поколений без ущемления возможностей будущих поколений. В рамках концепции УР выделяются в качестве равноправных три основных направления: экономическое, социальное и экологическое. При этом подчеркивается, что решать современные глобальные проблемы необходимо в комплексе, по всем указанным направлениям развития, не умаляя значимости ни одного из них. Но резкое обострение глобальных экологических проблем и надвигающаяся экологическая катастрофа выдвигают экологические проблемы на первый план, без решения которых невозможно обеспечить устойчивое развитие.

Путь к устойчивому развитию человечества возможно проложить только в русле новой *экоцентрической экологической парадигмы*, в основу которой заложен *принцип совместного гармоничного развития человека и Природы*, согласования стратегии развития Природы и стратегии развития общества, названный Н.Н. Моисеевым *«Великим принципом коэволюции»*. В мире уже явно наблюдается тенденция формирования такой новой экологической парадигмы, отвечающей потребностям развития современной цивилизации и способствующей реализации концепции УР, более того, являющейся важнейшим фактором обеспечения устойчивого развития.

В обозначившихся рамках *новой экологической парадигмы* в мире начинает формироваться *новая экологическая культура*, ядром которой является *новое экоцентрическое экологическое сознание*, предполагающее: осознание единства природы и человека; признание самоценности природы; распространение этических норм и правил и на взаимодействие между людьми, и на взаимодействие с природой; осознание необходимости коэволюционного развития природы и человека.

Формировать новое экологическое сознание и новую экологическую культуру в целях реализации концепции УР призвано *глобальное экологическое образование*. Особая роль в этом процессе отводится вузовскому экологическому образованию, поскольку именно оно должно готовить специалистов различного уровня, способных, как на национальном, так и международном уровне принимать решения в области экологически ориентированного социально-экономического развития. В этих целях в некоторых вузах, в том числе и в нашем вузе, введена относительно новая учебная дисциплина *«Экологическая психология и педагогика»*.

Несмотря на проблемы и трудности, преподавание экопсихопедагогики ведется в русле формирующейся *новой экоцентрической экологической парадигмы* и направлено на достижение главной цели экологического образования – формирования современной экологической культуры студентов, ядром которой является *экоцентрическое экологическое сознание*. Преподавание экопсихопедагогики в вузах направлено также на совершенствование системы экологического образования, что вполне вписывается и в *«Стратегию образования в инте-*

ресах устойчивого развития», и в «Концепцию формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга», в которой как одна из приоритетных выделена задача совершенствования системы экологического образования в нашем городе, повышения его качества и результативности.

Таким образом, можно сделать вывод: в современном мире под воздействием процессов глобализации и обострившихся глобальных проблем начались процессы формирования новой экологической парадигмы, новой экологической культуры, нового экологического сознания, создания новой системы глобального экологического образования. Это процессы формирования факторов, которые по мере своего развития будут способствовать движению человечества по пути перехода к устойчивому развитию. И среди этих важных факторов *новая экоцентрическая экологическая парадигма*, формирующаяся на принципах *коэволюции*, будет являться, на наш взгляд, определяющим фактором обеспечения устойчивого развития.

### Литература

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М., 1991.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону, 1996.
3. Лазар М.Г. Экологическая парадигма современной культуры: миф или реальность? // Уч. зап. РГГМУ, 2008, № 8, с. 184-193.
4. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества. – М., 2007.
5. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание. Сер. Учебник XXI века. – М., 2004.
6. Моисеев Н.Н. Рациональный гуманизм // ОНС, 1992, № 3, с. 147-155.
7. Моисеев Н.Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // ОНС, 1994, № 3, с. 77-87.
8. Наше общее будущее. Доклад Международной Комиссии по Окружающей среде и Развитию (МКОСР). – М., 1987.
9. Новая парадигма развития России в XXI веке. – М., 2000.
10. Образование в интересах устойчивого развития // Мат-лы XIV междунар. конф. – Великий Новгород, 2008.
11. Панов В.И. Введение в экологическую психологию: Учебное пособие. – М., 2006.
12. Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. – СПб., 2008.
13. Степанов С.А. Глобализация. Устойчивое развитие. Образование. Концептуальные основы экологического образования в высшей школе для устойчивого развития. – М., 2009.
14. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. Официальное издание. – М., 2005.
15. Товбина В.Л. Экологическая культура: понятие и проблемы становления // Уч. зап. РГГМУ, 2006, № 2, с. 255-264.
16. Товбина В.Л. Рационализм как фактор отчужденности человека от природы // Уч. зап. РГГМУ, 2008, № 7, с. 204-207.
17. Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Устойчивое социоприродное развитие. – М., 2006.
18. Урсул Т.А. Устойчивое развитие и принцип темпоральной целостности // Соц.-гуманит. знания, 2011, № 5, с. 228-243.
19. Фомичев А.Н. О научных обоснованиях концепций экологического развития // ОНС, 2008, № 3, с. 142-150.
20. Шмелева И.А. Психология экологического сознания. – СПб., 2006.
21. Шмелева И.А. Проблема взаимодействия человека с окружающей средой: области и аспекты психологического исследования // Вестник Московск.ун-та. Сер. 14. Психология, 2010, № 3, с. 105-120.
22. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. – М., 2000.
23. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.